

Тема: Международный спортивный арбитражный суд 2011/A/2462 ФК «Оболонь» Киев против ФК «Кривбас» Кривой Рог

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ,

принятое

МЕЖДУНАРОДНЫМ СПОРТИВНЫМ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ,

в следующем составе:

Едиличный арбитр: г-н Манфред Питер Нан, присяжный поверенный, г. Арнем, Нидерланды

в арбитражном разбирательстве между

ФК «ОБОЛОНЬ» КИЕВ, г. Киев, Украина,
представленный господином О.И. Алимовым, Вице-президентом, и господином Ю.Ф. Войновым,
присяжным поверенным, Украина

Истец

ФК «КРИВБАС» КРИВОЙ РОГ, Кривой Рог, Украина,
представленный господином О. Загулко, генеральным Директором, Украина

Ответчик

I. СТОРОНЫ

1. ФК «ОБОЛОНЬ» КИЕВ (далее по тексту – «Оболонь») является украинским профессиональным футбольным клубом, играющим в данное время в Премьер-Лиге, которая является высшей футбольной лигой в Украине. Истец вступил в Федерацию Футбола Украины (далее по тексту – «ФФУ»), которая, в свою очередь, является членом Международной Федерации Футбольных Ассоциаций (далее по тексту – «ФИФА»).
2. ФК «КРИВБАС» КРИВОЙ РОГ (далее по тексту – «Кривбас») является украинским профессиональным футбольным клубом, играющим в данное время в Премьер-Лиге, которая является высшей футбольной лигой в Украине. Истец вступил в ФФУ, которая, в свою очередь, является членом ФИФА.

II. ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

3. Обстоятельства, указанные ниже, являются своего рода резюме релевантных фактов, как установлено единоличным арбитром на основании письменных показаний сторон и выдержек из документа ФФУ, которые были переведены на английский язык должным образом.
4. 1 июля 2008 года «Оболонь» заключил договор о найме с главным тренером Юрием Васильевичем Максимовым (далее по тексту – «главный тренер»), чей договор о найме был продлён 13 июля 2009 года, но вступил в силу с 1 июля 2009 года, с установленным сроком до 30 июня 2011 года.
5. 1 июля 2008 года «Оболонь» заключил договора о найме с тренерами Г.В. Жилкиным, С.А. Ревутом и О.М. Трошкиным (далее по тексту – «помощники тренера»), а также с врачом В.В. Кедиком (далее по тексту – «врач»), чьи договора о найме были продлены 17 июля 2009 года, но вступили в силу с 1 июля 2009 года, с установленным сроком до 1 июля 2011 года.
6. В конце декабря 2009 года главный тренер, помощники тренера и врач (далее по тексту – «тренерская команда») подали «Оболонь» заявления об увольнении, с намерением расторгнуть договора о найме с 1 января 2010 года, т.е. до истечения установленного срока.
7. Английский перевод заявления от 24 декабря 2009 года от главного тренера, который не оспаривается сторонами, гласит следующим образом:

Заявление об увольнении

Прошу принять данное официальное уведомление об увольнении по собственному желанию с занимаемой должности с 1 января 2010 года /подпись г-на Максимова/

8. Английский перевод заявлений от 25 декабря 2009 года (г-н Ревут), от 25 декабря 2009 года (г-н Жилкин) и от 28 декабря 2009 года (г-н Трошкин), который не оспаривается сторонами, гласит следующим образом:

Заявление

Прошу уволить меня с должности с 1 января 2010 года по собственному желанию /подпись помощника тренера/

9. Английский перевод заявления от 28 декабря 2009 года от г-на Кедика, который не оспаривается сторонами, гласит следующим образом:

Заявление

Прошу уволить меня с должности с 1 января 2010 года по собственному желанию /подпись/

10. Упомянутые выше заявления об увольнении от главного тренера, помощников тренера и врача также содержат некоторые надписи и подпись. Английский перевод данных надписей, который не оспаривается сторонами, гласит следующим образом:

В случае главного тренера:

В.К.

Исполнить с 8 января 2010 года /Подпись/

В случае помощников тренера и врача:

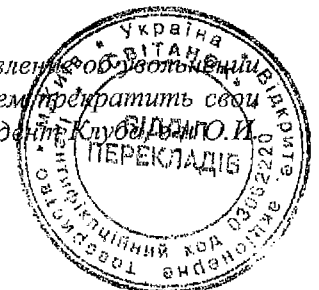
В.К.

Исполнить с 31 декабря 2009 года /Подпись/

11. Приказом № 44-к от 30 декабря 2009 года г-н О.И. Алимов, Вице-президент «Оболонь», уволил помощников тренера и врача *«с должности (...) с 31 декабря 2009 года»* по собственному желанию («Статья 38 Трудового Кодекса Украины»).
12. 26 января 2010 года помощники тренера и врач расписались за получение своих трудовых книжек.
13. Вследствие причин, которые оспариваются в данном разбирательстве, главный тренер, помощники тренера и врач считали, что их договора о найме с «Оболонь» были расторгнуты по взаимному согласию, начиная с января 2010 года.
14. Письмом от 5 февраля 2010 года «Оболонь» проинформировал «Кривбас» о том, что главный тренер всё ещё скреплён обязательствами договора о найме с «Оболонь» и потребовал компенсации за нарушение договора.
15. Письмом от 10 февраля 2010 года «Оболонь» проинформировал Президента *Объединения профессиональных футбольных клубов Украины «Премьер-Лига»* (далее по тексту – «ОПФКУ ПЛ») о том, что главный тренер не явился на рабочее место, подписал договор с «Кривбасом», подчеркнул нарушение постановлений ФФУ которое, вследствие этого, было совершено «Кривбасом», и попросил *Дисциплинарный Комитет Премьер-Лиги* немедленно рассмотреть вопрос о *«дисквалификации Ю.В. Максимова на срок действия договора с ФК «Оболонь», а также применить дисциплинарные санкции к ФК «Кривбас Кривой Рог».*
16. Решением № 16 от 5 марта 2010 года ОПФКУ ПЛ решило *«объявить договор о найме между ФК «Оболонь» и Ю.В. Максимовым расторгнутым в одностороннем порядке по инициативе Ю.В. Максимова с 8 января 2010 года»* и *«обязать ФК «Оболонь» Киев, согласно порядку, указанному в трудовом законодательстве Украины, официально оформить увольнение Ю.В. Максимова».*
17. Приказом № 20/1-к от 10 марта 2010 года Вице-президент «Оболонь», г-н О.И. Алимов, уволил главного тренера *«с 8 января 2010 года (...) с должности главного тренера по собственному желанию (Ст. 38 Трудового Кодекса Украины). Основания – заявление об увольнении Ю.В. Максимова, Решение ДК ОПФКУ ПЛ от 10 марта 2010 года (п.п. 1.3.-1.4.)».*
18. После расторжения договора с «Оболонь» главный тренер, помощники тренера и врач заключили договора о найме с «Кривбасом».
19. «Оболонь» продолжил подавать иски в юридические органы ФФУ, во-первых, Дисциплинарному Комитету Премьер-Лиги, во-вторых, Контрольному Дисциплинарному Комитету, в-третьих, Апелляционному Комитету. В данном разбирательстве «Оболонь» требовал, насколько применимо, компенсации от «Кривбаса» за нарушение договора главным тренером, помощниками тренера и врачом.
20. Решением от 19 апреля – 5 мая 2011 года Апелляционный Комитет решил отклонить иски «Оболонь».
21. Английский перевод соответствующих пунктов решения Апелляционного Комитета, который не оспаривается сторонами, гласит следующим образом:

«(...)

До истечения срока действия договора с ФК «Оболонь» он подал заявление об увольнении (Ст. 38 Трудового Кодекса Украины) руководству Клуба с намерением прекратить свои трудовые отношения с ним, начиная с 1 января 2010 года. Вице-президент Клуба

Алимов, подписал заявление с указанием оформить увольнение документально с 31 декабря 2009 года должным образом.

Позже Клуб изменил своё отношение к увольнению г-на Максимова и посчитал такое прекращение трудовых отношений незаконным и односторонним расторжением договора до истечения его срока действия.

Со своей стороны г-н Максимов руководствовался согласием Вице-президента на его увольнение, начиная с 31 декабря 2009 года, а также положениями Ст. 38 и 39 Трудового кодекса Украины, что, по его мнению, позволило ему не продолжать работать на Клуб, начиная с 1 января 2010 года.

Позже г-н Максимов установил новые трудовые отношения с ФК «Кривбас».

При данных условиях ФК «Оболонь» потребовал применить дисциплинарные санкции к бывшему главному тренеру и выплаты компенсации ФК «Кривбас».

Обжалованное Решение Контрольного и Дисциплинарного Комитета ФФУ от 28 октября 2010 года отклонило требования ФК «Оболонь» (касательно дисциплинарных санкций и выплаты компенсации).

(...) Выслушав аргументы заинтересованных сторон, и получив дополнительную информацию от этих сторон и ФФУ, предоставленную по рассмотренному иску, Апелляционный Комитет пришёл к следующему:

1. Касательно прекращения трудовых отношений с ФК «Оболонь»

Содержание договора, заключенного между господином Максимовым и ФК «Оболонь», оговаривает, что главный тренер «обладает правами согласно законодательству Украины о найме на работу» (п. 1.5. договора) и что «сроки и условия договора могут быть изменены в любое время при условии взаимного согласования сторонами» (п. 1.11. договора).

Исходя из вышеуказанных пунктов договора, положений Ст. 38 и 39 Трудового Кодекса Украины, принимая во внимание письменные инструкции Вице-президента г-на Алимова на заявлении об увольнении, АК ФФУ не видит причин считать прекращение трудовых отношений с господином Максимовым не согласованным с Клубом.

При данных условиях нет причин применять дисциплинарные санкции к вышеуказанному лицу.

2. Касательно выплаты компенсации

Часть 4 Ст. 13 Постановлений ФФУ о статусе и переводе футбольных игроков (далее по тексту - Постановления) оговаривает, что если игрок подписывает договор с «новым» клубом после прекращения трудовых отношений с бывшим клубом, такой «новый» клуб должен решить вопрос с бывшим клубом касательно выплаты компенсации за игрока.

Изучение положений Постановлений разрешает сделать вывод, что речь идёт о компенсации за тренировку игрока. Как минимум, метод расчёта (Ст. 22 Постановлений) относится к компенсации за тренировку.

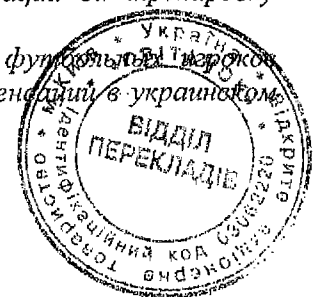
Согласно Ст. 20 Постановлений игрока тренируют в возрасте от 12 до 23 лет. Компенсация за тренировку такого игрока должна выплачиваться до конца сезона, в котором игроку исполняется 23 года.

Эти положения Постановлений определяют довольно ясно, что тренировка игрока старше 23 лет считается такой, за которую не обязательно выплачивать компенсацию.

Согласно Части 1 Ст. 5 Постановлений статус тренеров, касательно договорных отношений с клубом, приравнивается к статусу профессиональных игроков. Более того, Статья 5 приравнивает статус тренеров к статусу игроков, касательно договорных отношений с клубом. В то же самое время, выплата компенсации относится к взаимоотношениям между двумя клубами, а не к договорным отношениям между игроком (тренером) и клубом.

В футбольной практике не было случаев выплаты компенсации за тренировку тренера.

Согласно Комитету ФФУ по вопросам статуса и перевода футбольных игроков (письмо от 26 апреля 2011 года), случаи выплаты такой компенсации в украинском футболе не зафиксированы.

Примеры выплаты компенсации за досрочное расторжение договоров и переход тренеров, указанные ФК «Оболонь», не могут рассматриваться АК ФФУ как надлежащее доказательство позиции Клуба в данном споре.

Поэтому, во-первых, примеры, включающие Жозе Моуринью, Дика Адвоката и Юрия Семина, относятся к выплате компенсации «за досрочное расторжение договора и перевод», но ни в коем случае не за тренировку. В то же самое время ФК «Оболонь» в своём заявлении (стр. 2-3) ссылается на Ст. 22 Постановлений, которая относится к компенсации за тренировку.

Во-вторых, указанные примеры определяют выплату компенсации как результат определённого компромиссного соглашения.

В-третьих, для компенсации за перевод и/или компенсации за досрочное расторжение договора нет метода расчёта, в отличие от компенсации за тренировку (Ст. 22 Постановлений). Это означает, что в случае даже теоретического принятия подхода ФК «Оболонь» к данному спорному вопросу, точная сумма компенсации «за переход и/или досрочное расторжение договора» не может быть никак определена, кроме как путём соглашения между данными клубами. «Принудительное» определение суммы такой компенсации АК или КДК ФФУ при таких обстоятельствах не имеет законных обоснований.

22. Английский перевод соответствующих пунктов решения Апелляционного Комитета, который не оспаривается сторонами, касательно помощников тренера и врача, гласит следующим образом:

«(...)

До того, как истёк срок договора данных лиц с ФК «Оболонь», все они подали заявления об увольнении (Ст. 38 Трудового Кодекса Украины) руководству Клуба, с намерением прекратить их трудовые отношения, начиная с 1 января 2010 года. Вице-президент Клуба, г-н О.И. Алимов, подписал все эти заявления, дав распоряжение об увольнении указанных выше сотрудников соответствующим образом, с 31 декабря 2009 года.

Позже Клуб изменил своё отношение к увольнению вышеуказанных лиц и посчитал такое прекращение трудовых отношений незаконным и односторонним расторжением договора до истечения его срока действия.

Со своей стороны тренера (...) руководствовался согласием Вице-президента на их увольнение, начиная с 31 декабря 2009 года, а также положениями Ст. 38 и 39 Трудового кодекса Украины, что, по их мнению, позволило им не продолжать работать на Клуб, начиная с 1 января 2010 года.

Позже указанные лица установили новые трудовые отношения с ФК «Кривбас».

При данных условиях ФК «Оболонь» потребовал применить дисциплинарные санкции к бывшим сотрудникам и выплаты компенсации ФК «Кривбас».

Спор между тренерами, врачом и Клубом также касается невыплаты заработной платы ФК «Оболонь» всем вышеуказанным лицам во время их работы в Клубе.

Обжалованное Решение Контрольного и Дисциплинарного Комитета ФФУ от 12 августа 2010 года удовлетворило требования тренеров и врача касательно выплаты задолженности по их заработным платам Клубом, в то время как требования ФК «Оболонь» (касательно выплаты компенсации и дисциплинарных санкций) были отклонены.

(...) Выслушав аргументы заинтересованных сторон, и получив дополнительную информацию от этих сторон и ФФУ, предоставленную по запросу, Апелляционный Комитет пришёл к следующему:

1. Касательно прекращения трудовых отношений с ФК «Оболонь».

Содержание договоров, заключённых между господами Жилкиным, Кедиком, Ревутом, Трошкиным и ФК «Оболонь», оговаривает, что они «обладают правами согласно законодательству Украины о найме на работу» (п. 1.5. договора) и что «сроки и условия договора могут быть изменены в любое время при условии взаимного согласования сторонами» (п. 1.11. договора).

Исходя из вышеуказанных пунктов договора, положений Ст. 38 и 39 Трудового Кодекса Украины, принимая во внимание письменные инструкции Вице-президента г-на Алимова в заявлениях об увольнении, АК ФФУ не видит причин считать прекращение трудовых отношений с вышеуказанными лицами не согласованным с Клубом.

При данных условиях нет причин применять дисциплинарные санкции к вышеуказанным лицам (...).

2. Касательно задолженности по заработным платам.

В материалах дела содержатся официальные данные Клуба об общих выплатах (зарплаты и премии) господами Жилкину, Кедику, Ревуту и Трошкину. В то же самое время эти данные чётко демонстрируют, что это были заработные платы (должностные оклады) в структуре произведенных выплат, были меньше чем те, которые установлены для вышеуказанных лиц условиями их договоров о найме. Представители Клуба не смогли чётко объяснить это. Таким образом, Клуб, с помощью собственных документов, подтвердил существование задолженности по зарплатам господами Жилкину, Кедику, Ревуту и Трошкину. Поэтому, АК ФФУ не видит причин для отмены или исправления Решения КДК в данной части.

3. Касательно выплаты компенсации.

Часть 4 Ст. 13 Постановлений ФФУ о статусе и переводе футбольных игроков (далее по тексту - Постановления) оговаривает, что если игрок подписывает договор с «новым» клубом после прекращения трудовых отношений с бывшим клубом, такой «новый» клуб должен решить вопрос с бывшим клубом касательно выплаты компенсации за игрока.

Изучение положений Постановлений разрешает сделать вывод, что речь идёт о компенсации за тренировку игрока. Как минимум, метод расчёта (Ст. 22 Постановлений) относится к компенсации за тренировку. Согласно Ст. 20 Постановлений игрока тренируют в возрасте от 12 до 23 лет. Компенсация за тренировку такого игрока должна выплачиваться до конца сезона, в котором игроку исполняется 23 года.

Эти положения Постановлений определяют довольно ясно, что тренировка игрока старше 23 лет считается такой, за которую не обязательно выплачивать компенсацию.

Согласно Части 1 Ст. 5 Постановлений статус тренеров, касательно договорных отношений с клубом, приравнивается к статусу профессиональных игроков.

Вышеуказанные положения Постановлений демонстрируют следующее:

1. Статья 5 не относится к статусу врачей и других сотрудников (кроме тренеров), которые также принимают участие в футболе. Поэтому, положения Ст. 5 вообще не касаются г-на Кедика, следовательно, к нему абсолютно невозможно применить положения Части 4 Ст. 13 и Ст. 22.
2. Статья 5 приравнивает статус тренеров к статусу игроков, касательно договорных отношений с клубом. В то же самое время, выплата компенсации относится к взаимоотношениям между двумя клубами, а не к договорным отношениям между игроком (тренером) и клубом.

В футбольной практике не было случаев выплаты компенсации за тренировку тренеров и/или врачей.

Согласно Комитету ФФУ по вопросам статуса и перевода футбольных игроков (письмо от 26 апреля 2011 года), случаи выплаты такой компенсации в украинском футболе не зафиксированы.

Примеры выплаты компенсации за досрочное расторжение договоров и переход тренеров, указанные ФК «Оболонь», не могут рассматриваться АК ФФУ как надлежащее доказательство позиции Клуба в данном споре.

Поэтому, во-первых, примеры, включающие Жозе Моуринью, Дика Адвоката и Юрия Семина, относятся к выплате компенсации «за досрочное расторжение договора и перевод», но ни в коем случае за тренировку. В то же самое время ФК «Оболонь» в своём заявлении (стр. 2-3) ссылается на Ст. 22 Постановлений, которая относится к компенсации за тренировку.

Во-вторых, указанные примеры определяют выплату компенсации как результат определённого компромиссного соглашения.

В-третьих, для компенсации за перевод и/или компенсации за досрочное расторжение договора нет метода расчёта, в отличие от компенсации за тренировку (Ст. 22 Постановлений). Это означает, что в случае даже теоретического применения подхода ФК «Оболонь» к данному спорному вопросу, точная сумма выплаты при переходе и/или досрочное расторжение договора не может быть никак определена, кроме как путём соглашения между данными клубами.

определение суммы такой компенсации АК или КДК ФФУ при таких обстоятельствах не имеет законных оснований.

23. На основании вышеуказанных причин Апелляционный Комитет принял следующее решение:
- а. касательно главного тренера – соответственно:
«(...) Отклонить апелляцию, поданную ФК «Оболонь» против Решения КДК ФФУ от 28 октября 2010 года касательно компенсации между ФК «Кривбас» и ФК «Оболонь» за г-на Максимова и оставить в силе вышеуказанное Решение КДК ФФУ (...).
- б. касательно помощников тренера и врача – соответственно:
«(...) Отклонить апелляцию, поданную ФК «Оболонь» против Решения КДК ФФУ от 12 августа 2010 года касательно компенсации между ФК «Кривбас» и ФК «Оболонь» за господ Жилкина, Кедика, Ревута и Трошкина, а также касательно выплаты вышеуказанным лицам сумм, согласно их договоров, и оставить в силе вышеуказанное Решение КДК ФФУ (...).
24. 18 мая 2011 года решения Апелляционного Комитета от 19 апреля – 5 мая 2011 года были сообщены сторонам.

III. РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА МСАС

25. Письмом от 26 мая 2011 года «Оболонь» подал своё апелляционное заявление против решения Апелляционного Комитета с просьбой о приостановлении производства по делу Международным Спортивным Арбитражным Судом (далее по тексту – «МСАС») в Лозанне, после которого было представлено мотивированное возражение от 7 июня 2011 года, вместе с 25 приложениями.
26. Хотя «Кривбас» был должным образом приглашён, он не представил никаких сведений касательно просьбы о приостановлении производства по делу, а также не ответил.
27. «Оболонь» подал просьбу о решении спорного вопроса единоличным арбитром. «Кривбас» не опротестовал данную просьбу, дав на это молчаливое согласие.
28. Приказом от 27 июля 2011 года заместитель Председателя апелляционного арбитражного подразделения МСАС отклонил просьбу «Оболонь» о приостановлении производства по делу.
29. 4 августа 2011 года г-н Манфред Питер Нан, присяжный поверенный в г. Арнем, Нидерланды, был должным образом назначен единоличным арбитром заместителем Председателя апелляционного арбитражного подразделения МСАС.
30. 11 августа 2011 года, согласно Статье R57 Кодекса спортивного арбитража (далее по тексту – «Кодекс»), единоличный арбитр попросил ФФУ предоставить ему копии всех документов касательно обжалованных решений.
31. 11 августа 2011 года, согласно Статье R44.3 Кодекса, применимой согласно Статье R57, единоличный арбитр попросил стороны предоставить некоторые законоположения, что сделал только «Оболонь», прислав письмо 26 августа 2011 года.
32. Письмом от 29 августа 2011 года ФФУ предоставила МСАС документы на русском языке, а письмами от 14 сентября и 31 октября 2011 года – английский перевод некоторых из вышеуказанных документов.
33. Письмом от 22 сентября 2011 года «Оболонь» представил некоторые дополнительные сведения.
34. Письмом от 10 октября 2011 года единоличный арбитр проинформировал стороны, что не все документы ФФУ переведены на английский язык, поэтому, единоличный судья рассматривал только те документы, которые были должным образом переведены. Поэтому, единоличный арбитр, согласно Статье R29 Кодекса, просит стороны представить ему документы ФФУ, которые не были предоставлены вместе с английским переводом, если они хотят, чтобы он рассмотрел такие документы. Более того, единоличный арбитр проинформировал стороны, что «Кривбас» не прислал ни одного ответа, но что согласно Статье R55, пункт 2, и Статье R57, пункт 3 Кодекса, единоличный арбитр решил продолжить разбирательство и вынести решение.
35. Письмом от 17 октября 2011 года «Оболонь» представил свои сведения вместе с приложениями.

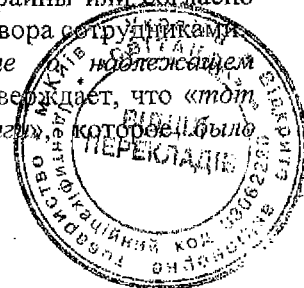
36. Письмом от 17 октября 2011 года «Кривбас» представил свои сведения, вместе с приложениями и попросил единоличного арбитра «отклонить жалобу истца».
37. Письмом от 8 ноября 2011 года «Оболонь» подал дополнительный иск.
38. Письмом от 29 ноября 2011 года единоличный арбитр выдал приказ об отклонении нового иска «Оболонь».
39. 9 декабря 2011 года, согласно Статье R57 Кодекса, после проведения соответствующих консультаций с обеими сторонами единоличный арбитр принял решение, что нет необходимости проводить слушание, и что он достаточно хорошо проинформирован для принятия решения на основании письменных сведений. Единоличный арбитр подал сведения, представленные «Оболонь» 27 сентября и 17 октября 2011 года, а также сведения «Кривбаса», представленные 17 октября 2011 года, в MCAC, вместе с соответствующими приложениями на английском языке, и попросил от обеих сторон представить окончательные сведения, которые ограничивались определёнными документами.
40. 9 декабря 2011 года Администрация MCAC выдала, от имени единоличного арбитра, Процедурный порядок, который, кроме прочего, подтверждал, что MCAC имеет юрисдикцию принимать решение по данному вопросу, что применимое законодательство будет определено согласно Статье R58 Кодекса, и что слушание проводиться не будет, а также, что стороны подтверждают использование своего права на то, чтобы их выслушали, соответственно, они подтверждают, что удовлетворены тем, что единоличный арбитр примет решение на основании письменных сведений. Обе стороны подписали и возвратили Процедурный порядок Администрации MCAC.
41. Письмами от 15 декабря 2011 года «Оболонь» представил свои окончательные сведения с новыми приложениями и доказательственной просьбой.
42. Письмом от 5 января 2012 года единоличный судья, согласно Статье R56 Кодекса, принял сведения «Оболонь» от 15 декабря 2011 года, но отказался принимать новую доказательственную просьбу и/или приложения «Оболонь».

IV. РЕЗЮМЕ СВЕДЕНИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ СТОРОНАМИ

43. Нижеследующее резюме позиций сторон является приблизительным описанием, и не включает все положения, выдвинутые сторонами. Однако единоличный арбитр изучил и принял во внимание все представленные сторонами доказательства и аргументы, хотя в нижеследующем описании их позиций, или в последующем их анализе, не всегда приведены конкретные ссылки на представленные данные.

«Оболонь»:

44. В своих письменных сведениях «Оболонь» оспаривал принятые решения, и его сведения, в общем, могут быть кратко сформулированы следующим образом:
45. «Оболонь» обращает внимание, что он имеет право на компенсацию от «Кривбас» «за нарушение и досрочное расторжение договора в одностороннем порядке главным тренером ФК «Оболонь» Киев, Ю. Максимовым, вместе с его тренерской командой (тренера Жилкин Г.В., Ревут С.А., Трошкин О.М.), за чем последовал незаконный переход и устройство на такую же самую тренерскую работу в другом клубе, ФК «Кривбас» Кривой Рог».
46. «Оболонь» утверждает, что согласно «пункту 1 Статьи 5 (Статус и сертификация тренеров) Постановлений ФФУ о статусе и переходе футбольных игроков: «Статус тренеров, нанятых клубом по договору найма, приравнивается к статусу профессиональных игроков».
47. «Оболонь» подчёркивает, что «между ФК «Оболонь» и Ю.В. Максимовым не было соглашения о досрочном расторжении договора о найме с согласия сторон (согласно пункту 1 Статьи 38 Трудового Кодекса Украины)», также как и не было никаких убедительных оснований, согласно Статье 38 Трудового Кодекса Украины или согласно Статье 10 Постановлений ФФУ, для одностороннего расторжения договора с тренером Ю.В. Максимовым.
48. «Оболонь» отрицает существование «письменного постановления об увольнении с 31.12.2009 г.» своего Вице-президента г-на Алиева и утверждает, что «тот факт, что до решения Дисциплинарного Комитета Премьер-Лиги, который был

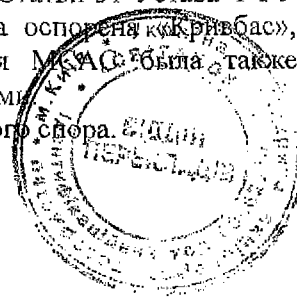

- принято 10 марта 2010 года, [Кривбас] признавал, что договор Максимова с [Оболонь] не был расторгнут и находился в силе в то время, что подтверждается тем фактом, что [Кривбас] заключил новый договор с Максимовым только 12 марта 2010 года, после расторжения договора между [Кривбас] и Максимовым [вышеуказанным] решением.
49. «Оболонь» ссылается на часть 2 пункта 8 Верховного Суда Украины № 9 «про судебную практику решения трудовых споров»: «Согласие владельца или уполномоченного органа на просьбу сотрудника об увольнении не означает, что договор о найме расторгнут согласно пункту 1 Статьи 36 (с согласия) Трудового Кодекса Украины. В таком случае увольнение не производится с согласия сторон и по инициативе сотрудника (согласно Статье 38 Трудового Кодекса Украины)».
50. «Оболонь» утверждает, что имеет право на компенсацию от «Кривбаса», а расчёт такой компенсации должен основываться на Статьях 17 и 18 Постановлений ФИФА о статусе и переводе игроков.
51. «Оболонь» считает, что компенсация должна составлять 1 661 177, 95 гривен, данная сумма состоит из следующих частей:
- а) касательно главного тренера: «общая сумма компенсации за нарушение договора, его досрочное расторжение и переход гласного тренера ФК «Оболонь» Ю.В. Максимова в ФК «Кривбас» составляет 817 895, 65 гривен»;
- б) касательно помощников тренера: «компенсация за досрочное расторжение и нарушение договоров о найме, с последующим переходом этих тренеров в другой клуб, из ФК «Оболонь» в ФК «Кривбас» составляет 843 281, 95 гривен».
52. И наконец, «Оболонь» утверждает, что: «такая практика выплаты компенсации за досрочное расторжение договоров тренерами и переход в другой клуб существует на протяжении долгого времени». «Оболонь» ищет поддержки в Интернет-публикациях касательно выплаты компенсации за досрочное расторжение договоров и переходы в другие футбольные клубы некоторых главных тренеров.
53. В свете вышеизложенного, «Оболонь» требует защитить его права в следующем:
1. Рассмотреть данное заявление от ФК «Оболонь» и принять решение МСАС по отмене решения Апелляционного Комитета ФФУ от 19 апреля – 5 мая 2011 года, и удовлетворить данную апелляцию.
2. Отложить выполнение решения Апелляционного Комитета ФФУ от 19 апреля – 5 мая 2011 года по этому делу для рассмотрения данной апелляции.
- «Кривбас»**
54. «Кривбас», со своей стороны, не предоставил краткое письменное изложение дела, но потребовал «отклонить жалобу истца», письмом от 17 октября 2011 года.
55. «Кривбас» утверждает, что увольнение тренерской команды «было проведено согласно Постановлениям ФФУ про статус и перевод игроков, и зарегистрировано согласно законодательству Украины».
56. «Кривбас» утверждает, что «Оболонь» «добровольно, без какого-либо давления, произвёл все необходимые и достаточные процедуры в отношении увольнения господ Максимова, Жилкина, Ревута, Трошкина и Кедика по взаимному согласию, а не по собственному желанию сотрудников».
57. «Кривбас» утверждает, что «Требования истца к ФК «Кривбас» в отношении компенсации (...) не могут быть выполнены на основании того факта, что ФК «Кривбас» принял на работу сотрудников, которые были уволены законным образом с предыдущего места работы и имели статус «свободных агентов»».
58. И наконец, «Кривбас» подчеркивает, что согласно записи в трудовой книжке главного тренера, дата увольнения зарегистрирована Приказом № 3/1-к от 8 января 2010 года.

V. ЮРИСДИКЦИЯ

59. Юрисдикция МСАС, которая является бесспорной, происходит от Статьи 51 Устава ФФУ и Статьи R47 Кодекса. Более того, юрисдикции МСАС не была оспорена «Кривбас», который представил сведения по существу дела. Юрисдикция МСАС была также подтверждена подписанием Procedural order обеими сторонами.
60. Из этого следует, что МСАС имеет юрисдикцию для решения данного спора.

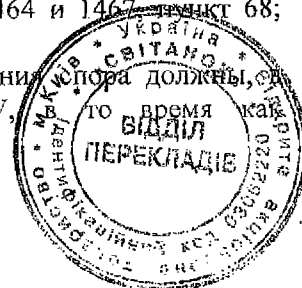
61. Согласно Статье R57 Кодекса, единоличный арбитр имеет полное право рассматривать факты и законодательство. Поэтому, единоличный арбитр имеет полное право и обязан рассмотреть всё дело и принять решение, является ли оспариваемое решение справедливым и соответствующим.

VI. ДОПУСТИМОСТЬ ОБЖАЛОВАНИЯ

62. Апелляция была подана в срок, согласно Статье R49 Кодекса, т.е. в течение 21 дня после оповещения об оспариваемых решениях. Более того, она соответствует всем требованиям Статьи R48 Кодекса.
63. Из этого следует, что апелляция приемлема.

VII. ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

64. Статья R58 Кодекса гласит следующим образом:
«Коллегия должна принять решение в споре, согласно применимым постановлениям и правовым нормам, выбранным сторонами или, в отсутствие такого выбора, согласно законодательству страны, в которой находится федерация, объединение или другая спортивная организация, которая выдала оспариваемое решение, или согласно правовым нормам, применение которых Коллегия считает приемлемым. В последнем случае Коллегия должна обосновать своё решение».
65. Подобный подход описывается в Статье 187 Швейцарского Закона о международном частном праве 1989 года (МЧП), которая, помимо прочего, гласит, что *«арбитражный суд должен принять решение согласно законодательству, выбранному сторонами, или, в отсутствие такого выбора, согласно законодательству, с которым дело наиболее тесно связано».*
66. В данном случае стороны не согласовали применение какого-либо определённого законодательства.
67. Согласно Статье R58 Кодекса, всегда применяются постановления соответствующей федерации. В данном случае все стороны должны подчиняться уставам и постановлениям ФФУ, которые, таким образом, могут считаться «применимыми постановлениями», согласно Статье R58 Кодекса. В результате, единоличный арбитр считает, что применимыми являются Постановления ФФУ. Так как ФФУ находится в Украине, применяется, соответственно, законодательство Украины.
68. В принципе, правила ФИФА также применяются, по мере требований, исходящих из постановлений ФФУ. Единоличный арбитр считает, что согласно Статье 8 и Статье 28 Постановлений ФФУ о статусе и переводе игроков, ФФУ и её члены должны выполнять уставы и постановления ФИФА.
69. «Оболонь» считает, что Постановления ФИФА, особенно положения Статей 17, 18 и Статьи 1 Приложения 4 Постановлений ФИФА (касательно неизменности договоров), применяются в отношении его права на получение компенсации и, соответственно, к расчёту суммы компенсации. «Оболонь» не обосновывает свои предположения в отношении применимости данных положений Постановлений ФИФА, но ссылается на Статью 5 Постановлений ФФУ, в которой статус тренера в договорных отношениях с клубом приравнивается к *«статусу профессиональных футболистов (...)»* а *«статус спортивных врачей и массажистов приравнивается к статусу тренеров».*
70. Однако единоличный арбитр согласен с недавним решением Коллегии МСАС, в котором она постановила, что Постановления ФИФА не применяются к вопросам спора о договорных отношениях между тренером и футбольным клубом, так как в Статье 1 Постановлений ФИФА («сфера применения») говорится, что эти постановления касаются игроков, а не тренеров (или врачей), а также, потому что положений о приравнивании игроков к тренерам в Статье 33, пункт 4 Устава ФИФА 2001 года, уже не существует в версии Устава ФИФА 2008 года (см. документы МСАС 2008/A/1464 и 1467, пункт 68; документ МСАС 2009/A/1758, пункты 5.2.3 и 5.3.2).
71. Вследствие этого, единоличный арбитр считает, что для разрешения спора должны, с первой очередь, применяться правила и постановления ФФУ,

законодательство Украины должно применяться в случае необходимости интерпретации или объяснения правил и постановлений ФФУ.

72. Однако единоличный арбитр отмечает, что украинское законодательство является иностранным, и его содержание должно быть доказанным. Единоличный арбитр ссылается на Статью 16 Швейцарского Федерального Кодекса о международном частном праве, которая гласит следующим образом:

«IV. Установление иностранного законодательства.»

1. *Содержание применимого иностранного законодательства необходимо официально установить. Может понадобиться помощь сторон. В случае материальных претензий на стороны может быть возложено бремя доказательства содержания иностранного законодательства.*
2. *Должно применяться швейцарское законодательство, если содержание иностранного законодательства установить невозможно».*

73. По просьбе единоличного арбитра «Оболонь» представил законодательные документы, переведённые на английский язык, относительно применимого законодательства с целью интерпретации положений о договорных отношениях, согласно Постановлениям ФФУ и украинского законодательства. «Оболонь» прислал части Постановлений ФФУ о статусе и переводе игроков (Статьи 5, 8, 10, 13, 20, 22, 27, 28), части Трудового Кодекса Украины (Статьи 23, 36, 37, 38, 39), части дисциплинарных правил ФФУ (Статьи 51, 52, 89) и вытяжку из процедуры разрешения трудовых споров судами, с поправками, внесёнными Верховным Судом Украины.

74. После тщательного изучения данных документов единоличный арбитр отметил, что ни один из них не содержит инструкции или статьи, которые могут поддержать предполагаемую интерпретацию «Оболонь» касательно обязательств «Кривбас» (как третьей стороны), связанных с последствиями расторжения договора о найме без законного основания. Поэтому, единоличному арбитру не хватает необходимых доказательств, чтобы принять решение в данном деле согласно украинскому законодательству касательно обязательств «Кривбас» (как третьей стороны), связанных с последствиями расторжения договора о найме без законного основания. Следовательно, единоличный арбитр согласен со следующим постановлением МСАС по предыдущим делам: «Так как данный спор требует применения основных принципов интерпретации договоров, единоличный арбитр считает, что соответствующие применимые правила интерпретации должны быть применены и в этом случае, как основные *спортивные законы и нормы*, более того, он считает, что, так как румынская правовая система и швейцарская правовая системы являются системами гражданского права, и обе основываются на предположении о равенстве права, швейцарское законодательство может быть применено дополнительно, с целью интерпретации договорного положения ((МСАС 2009/A/1958), «*Вследствие недостатка доказательств, единоличный арбитр считает, что приемлемо разрешить спор согласно общим правилам спортивных законов и норм, а также, дополнительно, согласно правилам швейцарского законодательства (...). Данный подход также оговаривается в Статье 16, пункт 2, швейцарских правил международного частного права, который гласит, что швейцарское законодательство применяется в случае, если содержание иностранного законодательства не может быть доказано. Поэтому, в первую очередь, будут применены правила и постановления ФФУ, а принципы спортивных законов и норм, также как и швейцарское законодательство, будут применены дополнительно» (МСАС 2008/A/1477-1567 SC).*

75. Соответственно, единоличный арбитр поддерживает, что, в первую очередь, необходимо применять правила и постановления ФФУ, украинское законодательство должно применяться в случае, если необходимы интерпретация или объяснение правил и постановлений ФФУ, а также, в случае необходимости, дополнительно применяются принципы спортивных законов и норм и швейцарского законодательства, в связи с обязательствами третьей стороны в отношении последствий расторжения договора о найме без законного основания.

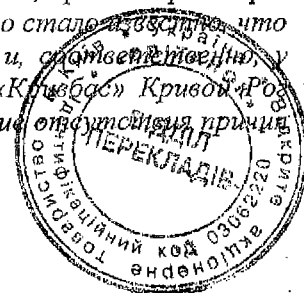
VIII. ОБСУЖДЕНИЕ

76. Единоличный арбитр отмечает, что «Оболонь» не подал иск в МСАС против главного тренера, помощников тренера и/или врача, а только против «Кривбас».
77. Вследствие этого, единоличный арбитр отмечает, что «отсутствие» главного тренера, помощников тренера и врача означает, что нельзя поддержать требование, или вынести решение, против вышеуказанных лиц. Другими словами, на них нельзя навлечь никакие неблагоприятные последствия в этом отношении, вследствие их неучастия в судебном разбирательстве. Вследствие этого единоличный арбитр отклоняет требование «Оболонь» освободить его от выплаты задолженности по заработной плате, если она существует, из-за отсутствия права обжалования. Этот вывод, однако, не означает, что к «Кривбас» нельзя выдвинуть требования, так как он является стороной судебного разбирательства, даже если разбирательство основывается на действиях, совершённых «тренерской командой». В результате, в этом случае, возможное решение о том, что договор(-а) между главным тренером, помощниками тренера и/или врачом и «Оболонь» был/были нарушены одним из них (ними), без законного основания, не приведёт к каким-либо санкциям или другим неблагоприятным последствиям для главного тренера, помощников тренера и/или врача, это приведёт только к оценке воздействия этого, и возможной ответственности, для «Кривбас».
78. Поэтому, основными вопросами, которые рассматриваются единоличным арбитром, являются следующие:
- а) Должен ли «Кривбас» выплатить компенсацию «Оболонь», если главный тренер, помощники тренера и/или врач нарушили свои договора с «Оболонь»?
  - б) Если да, нарушили ли главный тренер, помощники тренера и/или врач нарушили свои договора с «Оболонь»?
  - в) Если да, какие финансовые последствия этого?
- (а) Должен ли «Кривбас» выплатить компенсацию «Оболонь», если главный тренер, помощники тренера и/или врач нарушили свои договора с «Оболонь»?
79. Единоличный судья заметил, что «Оболонь» утверждает, что «Кривбас» должен выплатить ему компенсацию *«за нарушение и досрочное расторжение тренерской командой договоров о найме с ФК «Оболонь» и последующее незаконное устройство на работу в ФК «Кривбас»*», ссылаясь на Постановления ФФУ (Статья 8, пункт 2.4-е, Статьи 27 и 28), в связи с постановлениями ФИФА про статус и перевод игроков (Статья 17, пункты 1, 2, 4, Статья 18, пункт 2 Приложения 4).
80. Единоличный арбитр вторично отмечает, как и в пункте 70 данного решения, что указанные Постановления ФИФА уже не применяются, поэтому вопрос о том, должен ли «Кривбас» выплатить компенсацию «Оболонь» (если тренера нарушили свои договора о найме), должен быть решён на основании применимых правил ФФУ и законодательства Украины.
81. Единоличный арбитр признаёт, что, в общем, без наличия соглашения нельзя обязать третью сторону выплатить компенсацию. Единоличный арбитр выяснил, что такого соглашения нет. Поэтому, единоличный арбитр обращает внимание на вопрос, содержат ли правила ФФУ или украинское трудовое законодательство какие-либо положения, приводящие к обязанности нового клуба выплатить компенсацию, в случае нарушения договора о найме тренером или врачом с бывшим клубом.
82. По просьбе единоличного арбитра «Оболонь» представил законодательные документы, переведённые на английский язык, относительно применимого законодательства с целью интерпретации положений о договорных отношениях, согласно Постановлениям ФФУ и украинского законодательства. «Оболонь» прислал части Постановлений ФФУ о статусе и переводе игроков (Статьи 5, 8, 10, 13, 20, 22, 27, 28), части Трудового Кодекса Украины (Статьи 23, 36, 37, 38, 39), части дисциплинарных правил ФФУ (Статьи 51, 52, 89) и вытяжку из процедуры разрешения трудовых споров судами, с поправками, внесёнными Верховным Судом Украины.
83. Единоличный арбитр считает, что Статьи 20 и 22 Постановлений ФФУ оговаривают обязательство и расчёт компенсации за тренировку между клубами. Так как эти правила относятся только к компенсации за тренировку, а не к компенсации за нарушение договора, эти положения не применимы (как и признал «Оболонь» в своём мотивированном возражении).

84. Более того, для единоличного арбитра очевидно, что Статья 13, пункт 4, Постановлений ФФУ, не относится к обязательствам нового клуба вследствие нарушения условий договора, но обязывает новый клуб начать переговоры с бывшим клубом о компенсации за тренировку на протяжении трёх дней после подписания договора с игроком, чей договор уже закончился.
85. Тщательно изучив документы, представленные «Оболонь», единоличный арбитр отметил, что ни один из них не содержит положений, которые дают право «Оболонь» (бывший клуб) получить компенсацию от «Кривбас» (новый клуб), так как заявленное нарушение условий договора было совершено «тренерской командой».
86. Вследствие этого, единоличный арбитр считает, что применимые украинские правила и постановления не предполагают, или не предусматривают обязанности «Кривбас» выплатить компенсацию «Оболонь» только вследствие того, что «Кривбас» заключил договора найма с тренерами и врачом, которые, как заявлено, нарушили условия договора с «Оболонь».
87. В целях полноты расследования единоличный арбитр также отмечает, что, дополнительно, швейцарское законодательство не признаёт общей защиты за договорные права как таковые. Эти права защищаются только в пределах Статьи 41 Швейцарского Федерального Кодекса Обязательств. Эти положения относятся к ущербу, причинённому поведением против добрых обычаев и традиций, и гласят следующим образом: *«1. Тот, кто незаконно причинил ущерб другой стороне, намеренно или по неосторожности, должен компенсировать такой ущерб. 2. Ответственность за причинённый ущерб несёт любое лицо, которое намеренно причинило ущерб другой стороне, в нарушение добрых обычаев и традиций»*.
88. Поэтому, единоличный арбитр обращает внимание на вопрос, обязан ли «Кривбас» выплатить компенсацию «Оболонь», не будучи замешанным и не являясь побудительным мотивом для заявленного нарушения условий договора. Единоличный арбитр подчёркивает, что, согласно общим принципам закона, иск против третьей стороны может быть принят только в качестве исключения, только если она действовала незаконно или против добрых обычаев и традиций. Использование в своих интересах нарушение договора не является незаконным и не идёт против добрых правил и традиций, кроме исключительных обстоятельств. Более того, касательно побуждения кого-либо нарушить свои договорные обязательства, кроме определённых случаев, это действие не навлекает ответственности та того, что являлся побудительным мотивом такого нарушения.
89. «Оболонь» утверждает, что *«сразу же после одностороннего досрочного расторжения договора по собственному желанию, главный тренер (...) устроился на тренерскую работу в ФК «Кривбас» Кривой Рог (вместе с помощниками тренера)»*, но «Оболонь» не представил доказательств того, что «Кривбас» действовал недобросовестно или был каким-то образом замешан, или являлся побудительным мотивом, в предполагаемом нарушении договоров таким образом, чтобы его действия считались незаконными или против добрых обычаев и традиций.
90. Более того, «Оболонь» утверждает, что он проинформировал «Кривбас», письмом от 5 февраля 2010 года, что главный тренер всё ещё связан договорными обязательствами с «Оболонь». В данном письме «Оболонь» ссылается на обсуждение при встрече между «Оболонь» и «Кривбас» вопроса по урегулированию суммы компенсации за расторжение договора между главным тренером и «Оболонь». На самом деле, «Вытяжка из Протокола заседания Контрольно-дисциплинарного комитета ФФУ, Киев, 28 октября 2010 года» показывает, что «Оболонь» и «Кривбас» встречались в январе 2010 года. Вытяжка содержит следующую информацию: *«Генеральный Директор ФК «Кривбас» Кривой Рог Затулко А.В. подтвердил, что в январе он встречался с Алимовым О.Е. по вопросу возможного перевода из ФК «Оболонь» Киев в ФК «Кривбас» Кривой Рог Кицюя А. и Васильева Д., кроме этого, из вышеизложенного следует, что ФК «Кривбас» Кривой Рог, не зная, что Максимов Ю.В. не имеет договора с ФК «Оболонь» Киев, провёл переговоры касательно выплаты компенсации за Максимова Ю.В., но как только стало известно, что Максимов Ю.В. уже не связан договором с ФК «Оболонь» Киев, и, следовательно, у клуба нет оснований на получение компенсации за перевод, ФК «Кривбас» Кривой Рог прекратил переговоры касательно выплаты компенсации, вследствие отсутствия причин для этого»*.

«В арбитражном решении должно определяться, какая из сторон должна оплатить судебные издержки, или в каком соотношении стороны должны их разделить. Как правило, в решении должно оговариваться возмещение выигравшей стороне её судебных издержек и других сопутствующих затрат, в частности, стоимость свидетелей и переводчиков. При определении такого возмещения затрат Коллегия должна принять во внимание результат судебного производства по делу, а также поведение и финансовые ресурсы сторон».

102. Вследствие результата судебного производства, т.е. отклонения апелляции, единоличный арбитр считает, что судебные издержки по данной апелляции должны быть оплачены «Оболонь», в сумме, которая будет сообщена Администрацией МСАС.
103. Кроме того, так как «Кривбас» не принимал активного участия в данном производстве, единоличный арбитр считает, что каждая из сторон должна сама оплатить свои судебные издержки и другие сопутствующие затраты в отношении данного судебного производства.

НА ОСНОВАНИИ ЭТОГО,

Международный Спортивный Арбитражный Суд настоящим постановил:

1. Апелляция, поданная 7 июня 2011 года ФК «Оболонь» Киев, против решения Апелляционного Комитета Федерации Футбола Украины от 19 апреля – 5 мая 2011 года, отклонена.
2. Судебные издержки по данному арбитражному производству, сумма которых будет определена и сообщена сторонам Администрацией МСАС, должны быть покрыты ФК «Оболонь» Киев.
3. Каждая сторона оплачивает свои затраты самостоятельно.
4. Все другие ходатайства или просьбы о защите прав отклоняются.

Совершено в г. Лозанна 17 января 2012 года.

Международный Спортивный Арбитражный Суд
подпись
Г-н Манфред Питер Нан
Единоличный арбитр

I do hereby certify that the above is a true translation of the original document
Настоящим подтверждаю правильность перевода данного документа Е.И. Шелегуха